

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 728.035.2:929 Тома де Томон

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-55-73

EDN: DMNOHT

Образцовые проекты жилых домов в творчестве Ж.-Ф. Тома де Томона. К анализу архитектурных источников

Юлия Гаврииловна Клименко¹

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
y-klim@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проекты партикулярных городских зданий, созданных архитектором Ж.-Ф. Тома де Томоном в 1806 году. Предложенная им типология демонстрирует попытку адаптации западноевропейской модели в условиях регулирования российского строительства. В качестве аналогов к исследованию привлекаются не только лучшие дворцы и особняки, реализованные в Италии и Франции, но и проектные решения, опубликованные в архитектурных журналах эпохи Просвещения. Особое внимание уделяется конкурсным проектам, исполненным в парижской Академии Архитектуры, для получения престижной «Римской премии». Обращение к этим фондам доказывает влияние богатого планировочного опыта на разработку малоэтажного комфортного жилья для массовой застройки губернских городов России и объясняет принципы проникновения классицистических идей в отечественную архитектурную практику. В работе показан механизм внедрения образцового жилищного строительства, который содействовал не только программе благоустройства жизни обывателей, но и успешной градостроительной политике Александра I.

Ключевые слова: Ампи́р, принципы классицизма, атрибуция, партикулярный отель, архитектурный ансамбль, соответствие фасада и плана, цифровые научные реконструкции, Л.-А. Дюбю, Ж.-Н.П. Дюран, Ж.-Ф. Тома де Томон

Для цитирования: Клименко Ю.Г. Образцовые проекты жилых домов в творчестве Ж.-Ф. Тома де Томона. К анализу архитектурных источников // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №2(71). С. 55-73. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvart25/PDF/03_klimenko.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-55-73 EDN: DMNOHT

Финансирование: Исследование выполнено в рамках плана ФНИ РААСН и Минстроя РФ на 2025 год.

THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE

Original article

Model housing projects in the work of J.-F. Thomas de Thomon: toward an analysis of architectural sources

Julia G. Klimenko¹

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
y-klim@yandex.ru

Abstract. The article examines the designs of private urban buildings created by architect J.-F. Thomas de Thomon in 1806. The typology he proposed reflects an attempt to adapt the Western European model to the regulatory conditions of Russian construction. The study draws

¹ © Клименко Ю.Г., 2025

comparisons not only with the finest palaces and mansions realized in Italy and France but also with architectural solutions published in the design compendiums of the Enlightenment. Special attention is given to competition projects executed at the Paris Academy of Architecture for the prestigious “Prix de Rome.” This archival research highlights the influence of rich planning traditions on the development of low-rise comfortable housing intended for the mass development of Russian provincial towns and explains the transmission of classicist principles into Russian architectural practice. The paper reveals the mechanism behind the implementation of model housing, which supported both the improvement of everyday urban life and the urban planning policy of Alexander I.

Keywords: Empire style, principles of classicism, attribution, private hotel, architectural ensemble, plan – facade correspondence, digital scholarly reconstructions, L.-A. Dubut, J.-N.-L. Durand, J.-F. Thomas de Thomon

For citation: Klimenko J.G. Model housing projects in the work of J.-F. Thomas de Thomon: toward an analysis of architectural sources. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2025, no. 2(71), pp. 55-73. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvart25/PDF/03_klimenko.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-55-73 EDN: DMNOHT

Funding: The study was carried out within the framework of the plan of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction of the Russian Federation for 2025.

«Объектом рассматриваемой архитектуры ... служит жилище Горожанина... Хотя эта часть искусства и не кажется самой возвышенной, ... именно она наиболее необходима, однако большинство молодых Архитекторов занимаются ею меньше всего. Если бы ею не пренебрегали наши великие Мастера, насколько бы выиграли наши дома во всех отношениях: с точки зрения планировки, чистоты и экономичности! Есть ли что-нибудь приятнее Дома, где наши потребности полностью удовлетворены? Это очарование нашей жизни, которое помогает нам проводить счастливые дни»²

Л.-А. Дюбю, 1803 г.

Жан-Франсуа Тома де Томон (01.04.1760 – 23.08.1813) оставил в архитектуре России незабываемый след, преобразив парадный облик Санкт-Петербурга. Неслучайно узнаваемая всеми панорама с ансамблем Биржи³ считается визитной карточкой города. Однако за известностью этой постройки часто забывают о других значительных произведениях придворного архитектора Александра I. На их фоне примечательна серия проектов жилых городских домов, в создании которых нашли отражение парижский, римский и венский периоды жизни мастера до его приезда в Россию. Спрос на разработку типовых «образцовых» архитектурных решений был особенно высоким в эпоху классицизма. Их востребованность доказана изданием в 1809 году «Собрания фасадов, Его Императорским Величеством Высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи». По какой причине проекты Тома де Томона не были гравированы для включения в это издание? Отвечая на этот вопрос, в статье сделана попытка не только пересмотреть историю изучения творческого наследия зодчего, но и характер изменения отношения к оценке его архитектурной школы.

История изучения творческого наследия Ж.-Ф. Тома де Томона

Первые глубокие опыты изучения биографии Ж.-Ф. Тома де Томона в отечественной историко-архитектурной науке связаны с эпохой Серебряного века. Подробная

² Введение к курсу «Гражданская архитектура: городские и загородные дома всех форм и типов», изданному Л.-А. Дюбю в 1803 году в Париже [11, p.4].

³ Клименко Ю.Г. Здание Биржи в Петербурге // Архитектурные юбилеи. Календарь памятных дат. 2012-2016. Москва: Издательский дом Руденцовых, 2012. С. 206-209.

биографическая статья А. Трубникова, опубликованная в журнале «Старые годы» 1908 г., усилила азарт поисков вокруг ярких и виртуозных произведений архитектора, его гравюр и акварелей, отмеченных, по мнению исследователя, особой таинственностью и романтизмом. И.А. Фомин во время подготовки в Санкт-Петербурге «Исторической выставки архитектуры...» отводил работам французского зодчего первое место во втором зале, посвященном царствованию Александра I. Отбирая лучшие чертежи, исследователь в феврале 1909 г. поздравлял И.Э. Грабаря с удачной покупкой 100 листов с рисунками Ж.-Ф. Тома де Томона. В своем письме он восхищался находкой: «Ну и везет же Вам действительно сверхъестественно: 100 томонов!! Надеюсь, 50 мы получим для выставки?!? И небось за 200 руб. купили, по 2 рубля за штуку? Напишите очень интересно где?»⁴. Не получив желаемого, И.А. Фомин в другом письме продолжал уговаривать Игоря Эммануиловича показать на петербургской выставке часть приобретённых им листов: «Прошу Вас и умоляю ради бога, тени Томона и Ваших успехов в Греции – привезите рисунки Томона»⁵. Желание знакомства с удивительными находками он объяснял необходимостью в работе: «для вдохновения они мне нужны как хлеб голодному. Умоляю Вас! Окажите эту дружескую [подчеркнуто в оригинале – Ю.К.] услугу». И.А. Фомин обещал московскому художнику взаимнообразно показать редкие выявленные им материалы, среди которых предлагал «Альбомы Витберга с фантазиями на классические темы – это бесконечно ниже Томона, а все же...»⁶.

Любопытно как И.Э. Грабарю удавалось интриговать издателей и читателей, привлекая ложными сенсациями соавторов к работе в своих проектах. В стремлении «заразить» окружающих исследователей жадой открытий, он был склонен к преувеличениям и фантазиям, на что указывали все его коллеги в воспоминаниях. И.А. Фомин, отвечая на письма Игоря Эммануиловича начинал их с фразы «Поздравляю, если не хвастаете...»⁷, а на настойчивые призывы к сотрудничеству и изучению творчества Томона в шуточной форме писал московскому другу клятвенное обещание⁸, перечисляя любимые им шедевры русского классицизма:

«Клянусь я первым из творений Росси,
Клянусь биржею Томона,
Клянусь Адмиралтейством,
Клянусь Кузьминками, Кусковым,
Клянусь я домом Селезневой и баней Камерона,
что в июне 1909 года начну писать историю ГРАБАРЯ!!
А май прошу на отдых»⁹.

Каким бы ценным не казалось сообщение И.Э. Грабаря о приобретении им 100 чертежей Ж.-Ф. Тома де Томона, оно еще требует подтверждения¹⁰, как и некоторые другие его смелые заявления о парижском архитекторе, выдвинутые в статье «Ранний Александровский классицизм и его французские источники» [1]. Публикация состоялась в 1912 году в журнале «Старые годы», который был приурочен к 100-летию юбилею

⁴ Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи, Москва (далее: ОР ГТГ). Ф. 106. Оп. 1. Д. 11876. Л. 2 об.

⁵ ОР ГТГ. Ф. 106. Оп. 1. Д. 11877. Л. 1.

⁶ ОР ГТГ. Ф. 106. Оп. 1. Д. 11877. Л. 1 об.-2.

⁷ ОР ГТГ. Ф. 106. Оп. 1. Д. 11913. Л. 1

⁸ Клименко Ю.Г. Сотворчество И.Э. Грабаря и И.А. Фомина в историко-архитектурных трудах. По материалам переписки // Игорь Грабарь – художник, искусствовед, деятель науки и культуры. Москва: ГТГ, 2024. С. 68-84.

⁹ ОР ГТГ. Ф. 106. Оп. 1. Д. 11876.

¹⁰ В XX веке в фондах библиотеки МАРХИ находился альбом Ж.-Ф. Тома де Томона с акварельными ведутами Рима. После его похищения в 1990-х годах местонахождение этого альбома до настоящего времени не установлено. Нельзя исключать, что сообщение И.Э. Грабаря о покупке рисунков связано с этим ныне утраченным артефактом.

Примечательно, что Грабарь в своей статье 1912 года не опубликовал ни одного из этих рисунков Ж.-Ф. Тома де Томона. Это косвенно подтверждает отсутствие в купленном альбоме архитектурных проектов.

победы в Отечественной войне 1812 года. Особенно неправдоподобны в этом издании обвинения И.Э. Грабаря о фальсификации Ж.-Ф. Тома де Томоном подписей на учебных проектах своих сокурсников по Парижской Королевской академии архитектуры, что еще необходимо подвергнуть экспертизе с технологической перепроверкой даты изменения фамилии. У самого исследователя была возможность такой подмены в ходе изучения академических проектов, предоставленных ему из частных собраний А.Н. Бенуа и В.Н. Аргутинского-Долгорукова. В статье И.Э. Грабарь утверждал, что на чертежах фамилии конкурсантов были «выскоблены ножиком и заменены словами “Thomas de Thomon”» [1, с.90]. При этом он указывал, что «подпись Томона не поддельна и фальсификатор никто иной, как он сам» [1, с.89].

В эту версию Грабаря трудно поверить¹¹ по целому ряду причин. Учитывая великолепное обширное графическое наследие французского мастера совершенно очевидно с какой легкостью и скоростью, он чертил и копировал свои и чужие проекты по заказам разных клиентов¹², часто сопровождая проекции фасадов характерным живописным антуражем. В случае необходимости заимствования идей из премированных учебных работ он мог без труда воспроизвести чертежи. Кроме того, известно из условий парижской Королевской Академии архитектуры, что все листы допускались к конкурсу без подписей авторов¹³. Эта анонимность гарантировала объективность в отборе лучших проектов, однако усложняло в XX веке научную атрибуцию этого графического фонда, опубликованного Ж.-М. Перузом де Монкло [2].

Отсутствие намерения архитектора приписывать себе авторство чужих построек подтверждает его издание 1806 года, включавшее собственные произведения. Содержание «Сборника планов и фасадов основных памятников, построенных в Петербурге и в различных губерниях Российской империи Тома де Томоном»¹⁴ доказывает ошибочный и провокационный характер обвинений И.Э. Грабаря. Определенно, представленные им в статье 1912 года аргументы о фальсификации были скорее необходимы самому исследователю, питавшему слабость к скандальным заявлениям¹⁵. Автор многих мифов, он в указанной статье называл Томона «болезненно тщеславным, ...болтливый, мелочно сварливым... и юрким малым, ловко обдelyивавшим свои дела и искусно оттиравшим соперников» [1, с.90]. Даже спустя полвека Грабарь продолжал внушать коллегам аналогичные взгляды и антипатию к французскому мастеру, отрицая «крупное значение архитектуры начала XIX века» [4, с.294]. Приводимые аргументы в ответном письме 1957 года комментировал Г.Г. Гримм: «...Вы

¹¹ Хранитель архитектурной графики в собрании Государственного Эрмитажа В.Г. Шевченко отмечает, что два проектных листа Ж.-Ш. Боннара и Ш. Ле Нормана, награжденных в 1788 и 1790 годах, «со следами соскобленной подписи ... не могли быть присвоены Томоном, так как указанные даты относятся к периоду его пребывания в Италии» [3, с.35].

¹² В фондах Кунстбиблиотек в Берлине содержится коллекция архитектурных чертежей Ж.-Ф. Тома де Томона. Серия включает 31 лист с проектами петербургских построек. Необходимо отметить, что архитектор кроме собственных произведений копировал лучшие проекты А. Воронихина, А. Захарова, Дж. Квапенги, Л. Руска. Единая эффектная графическая подача листов, выполненных Ж.-Ф. Тома де Томоном, дополнена информацией об авторах проектов и сведениями о высочайшей их конфирмации [14].

¹³ Архитектурные чертежи на ежегодные и ежемесячные академические конкурсы представлялись без авторских подписей, вместо фамилий конкурентов проекции маркировались единой латинской буквой. Протоколы заседаний, опубликованные в 1911-1929 гг., фиксировали имена участников и победителей.

¹⁴ *Recueil des plans et façades des principaux monuments construits à Saint-Petersbourg et dans les différentes provinces de l'Empire de Russie, par Thomas de Thomon, architecte de S.M. l'Empereur de toutes les Russies...* St.-Petersbourg: de l'imprimerie de P.P. Alexandre Pluchart, 1806.

¹⁵ В письмах И.Э. Грабарь любил объяснять технологию выполнения фальшивых подписей. Указывая на подделки, он утверждал, что «процарапать фальшивую подпись по старому всегда можно» [4, с.83], поэтому учил им не доверять: «Вас явно соблазнила фальшивая подпись, да еще процарапанная по сырому, да еще карандашом.... Вообще, подпись – последнее, на что надо обращать внимание, а лучше и вовсе ею не обольщаться. Фальшивых подписей вообще больше, чем подлинных...» [4, с.84-85].

называете Томона. Тут я с Вами согласен. Это действительно в целом – “дешевка”. Хотя он несомненно человек очень одаренный, но уж слишком “оборотистый” и претендовавший постоянно на чисто внешний эффект – и как человек, и как рисовальщик, и как архитектор. Его несомненные успехи в Бирже... не могут все же искупить беспомощность городских ворот 1800 года, Казанского собора, бесконечной тягостной скуки вариантов театров и его совершенно безнадежных перовых рисунков» [4, с.294]. Подобные критические суждения заронили неверную оценку творческого наследия архитектора, опровергать которую пришлось следующему поколению исследователей, развинчивавших негативные публикации, ниспровергавшего Томона до уровня бездарных компиляторов. «Наиболее серьезный удар по имиджу зодчего нанесла статья Грабаря, поверхностное чтение которой сделало недопустимыми пренебрежительные высказывания со стороны некоторых критиков» [3, с.32].

Дальнейшие исследования, проходившие в XX столетии в Советском Союзе, Франции и Австрии, накапливали данные о произведениях Ж.-Ф. Тома де Томона. В сложных поисках из тумана спорных версий проявлялись сведения о настоящем имени и месте рождения архитектора, о характере учебы и скитаний до приезда в Петербург, были обнаружены проектные чертежи, портрет мастера и многие другие любопытные документы, достойные сюжетов увлекательных романов. Подведением итогов в изучении творческого наследия Ж.-Ф. Тома де Томона следует назвать фундаментальное издание каталога коллекции его произведений. Благодаря скрупулёзным исследованиям В.Г. Шевченко [3, с.77-92] были исправлены многочисленные ошибки и опубликованы графические материалы архитектора из фондов Государственного Эрмитажа. Аннотации и научные комментарии позволяют в полной мере оценить мастерство художника, зодчего, педагога и мыслителя [3].

Проекты жилых зданий для губернских городов

На фоне пристального внимания к реализованным постройкам и конкурсным проектам Ж.-Ф. Тома де Томона, остается менее изученным цикл 1806 года по проектированию жилых зданий для губернских городов. Именно эти чертежи отражают максимальный спрос на массовое партикулярное строительство в начале XIX века. Над идеей создания образцовых или типовых проектных решений работали многие зодчие этого периода, однако имя французского воспитанника ускользает из поля зрения специальных научных трудов по этой теме [5, с.58-79]. При анализе истории подготовки и издания пяти альбомов «Собрания фасадов, Его Императорским Величеством Высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи» в 1809-1812 гг. исследователи указывают имена А. Захарова, Л. Руски, В. Гесте, В. П. Стасова [6, с.122], [7, с.232]. Важно отметить, что в этих образцовых проектах, считавшихся приложением к Своду законов Российской империи, отсутствуют планировочные решения. В разработанных Ж.-Ф. Тома де Томоном проектных чертежах присутствуют кроме проекций парадных фасадов также проекции поэтажных планов. Листы дополнены фрагментами разреза и профилировкой деталей фасада в линейной графике. Для архитектора внутреннее содержание и внешнее оформление – неотделимые части единого целого. В его требовании органичности пространства взаимосвязаны вертикальное и горизонтальное, целое и детализированное, парадное и интимное, комфорт частной жизни и градостроительные задачи. Владение искусством структурирования и соподчинения главного и второстепенного позволяет точнее определить роль вклада французского мастера в «Собрание фасадов» и более широко – в программу распространения типового жилищного строительства в России начала XIX века.

До привлечения Тома де Томона к данной работе, А.Д. Захаровым был создан цикл проектов в результате его поездок по российским губерниям в первые годы XIX века. Разработанные им в 1802-1803 годах чертежи «казенных строений» и жилых домов крупных чиновников для губернских и уездных городов были высочайше согласованы Александром I. Эти проекты повторяли стиль близкий к екатерининскому классицизму.

Специалисты указывали, что «серия образцовых, или типовых, зданий для провинциальных городов», включавшая проекты домов генерал-губернатора, гражданского губернатора и вице-губернатора «достойна специального изучения» [5, с.45]. К сожалению, значительная часть подлинных чертежей, исполненных петербургским учеником Ж.-Ф. Шальгрена, была утрачена и известна лишь по реестру 1817 года с описью архитектурных проектов и отдельным копиям.

Исследуемая коллекция типовых проектов, составленных Тома де Томоном, не содержит точного указания губернского города, для которого она предназначалась. Г.Д. Ощепков атрибутировал эту работу для застройки Полтавы [8, с.86]. Нельзя не согласиться с мнением В.Г. Шевченко о высоком качестве архитектурных проектов, где «выверенные пропорции, логика соответствия внутренней структуры внешнему облику здания... оказали бы честь не только губернскому, но и столичному городу» [3, с.78].

Серия на 33 листах с проектами жилых построек выполнена в единой графической манере на листах одного формата. В отмылке проекций фасадов сознательно не показан цвет стен здания. Мастер искусно применяет традиционные приемы лессировки и живописных подтеков с выразительными падающими тенями, плотной темной заливкой проемов и светло голубым колером на кровле. Подобная техника создает облик архитектурного замысла наиболее понятный для чиновников и обывателей. Боковые проекции с деталями ордера и узлами разреза (архитектурного профиля) вычерчены в линейной графике в масштабе, превышающем в два раза масштаб главного фасада. Вниманием к этим проекциям, ориентированным на строителей и исполнителей, была достигнута ясность в трактовке универсального художественного языка классицизма.

Сохранившиеся неполные комплекты чертежей жилых кирпичных зданий отличаются по габаритам, но сходны по структуре зонирования смежных участков, организующих регулярное городское пространство. Прямоугольные в плане владения обстроены по периметру внутреннего двора. Главные дома оформлены парадными фасадами, составляющими единую фронтальную композицию застройки площадей и улиц строго по красным линиям. Высота и характер украшения фасада транслируют назначение сооружений. Применение архитектурного ордера допустимо в строгом соответствии с государственной «табелью о рангах» владельцев. Колонные портики архитектор предлагал исключительно фасадам домов для городских глав. (рис. 1) Дом военного губернатора обозначен шестиколонным портиком дорического ордера (рис. 1а), гражданского губернатора – шестиколонным портиком ионического ордера (рис. 1б), а дом полицмейстера отмечен портиком из четырех полуколонн. Скромные фасады постоянного двора, городской кузницы (рис. 2) и домов горожан, купцов и нижних чинов (рис. 3) спроектированы без колонных портиков. Для выражения социальной иерархии использован богатый арсенал классицистического языка: принцип симметрии, ритм аркад с замковыми камнями, карнизы, мезонины, аттики, балюстрады, лоджии, ниши, балконы, треугольные фронтоны и сандрики над дверными и оконными проемами. Для графической выразительности соподчинения главных и второстепенных объемов архитектор умело применяет игру контрастов между рустованной и гладкой поверхностью стен, увеличивая набор неповторяющихся вариантов фасадов. Их кажущееся сходство достигается обращением к широкой палитре архитектурного инструментария, ордерных форм и декоративного убранства.

Все парадные жилые помещения сосредоточены на втором этаже корпуса, выходящего на красную линию. Архитектор избегает применения коридорной системы. По главной оси анфилады он располагает двусветный зал, гостиную, кабинет, салон, диванную и парадную спальню с альковом. Избегая скучной планиметрии, он включает помещения круглой и овальной в плане формы. Заимствования изобретательной сценографии французского дома прослеживается в планировочном решении через игру пространств, контраст габарита и геометрии комнат. Стереотомическая белокаменная кладка способствует созданию изогнутых криволинейных поверхностей. Для соединения разных уровней мастер разрабатывает типы парадных лестниц, устроенных на квадратном,

прямоугольном, полукруглом (рис. 4в) и круглом плане с винтовыми ступенями, огибающими массивный столб (рис. 4д). В доме почтмейстера открытая двухмаршевая лестница, украшая внешний фасад, служит проездной аркой на пути во внутренний двор (рис. 4а). Кроме этих разнообразных вариантов предусмотрены скрытые компактные лестницы для служебного пользования. Хозяйственные и кухонные помещения сосредоточены на нижних этажах соседних корпусов. В большей части проектных решений первый этаж главного фасада оформлен проездом во внутренний двор. Комнаты швейцара и слуг, каретный сарай и конюшня отделены от господского дома внутренним двором.

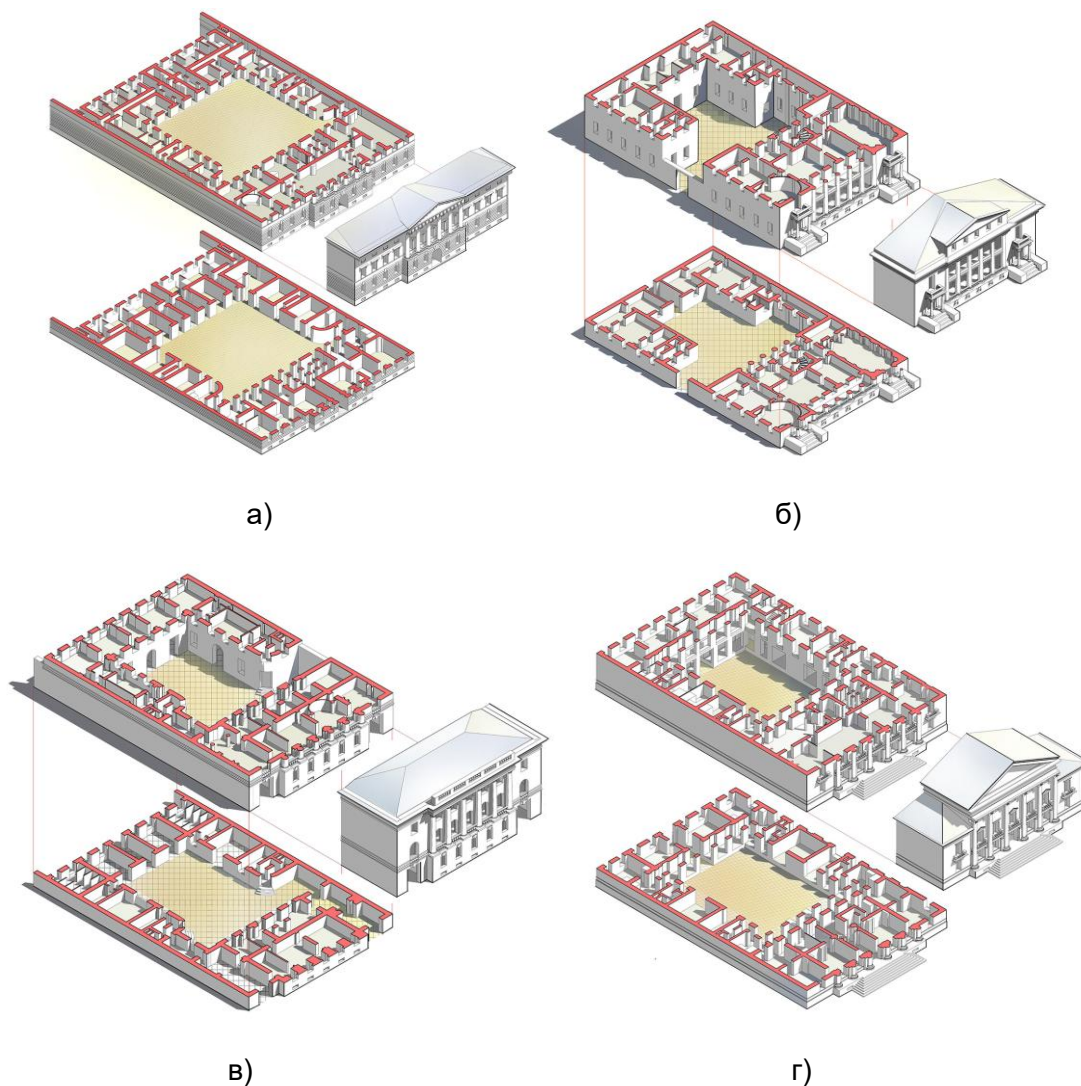

Рис. 1. Примеры крупных жилых усадебных зданий для губернского города по проекту Ж.-Ф. Тома де Томона 1806 г. Схема главного фасада и аксонометрические открытые планы первого и второго этажей: а) дом военного губернатора (участок 23 x 29 саж.); б) дом гражданского губернатора (участок 15 x 23 саж.); в) дом в три этажа (для обер-коменданта)¹⁶ (участок 15 x 22 саж.); г) дом вице-губернатора¹⁷ (участок 16 x 24 саж.)

¹⁶ По предположению Ощепкова [8, с.90].

¹⁷ По предположению Ощепкова [8, с.92].

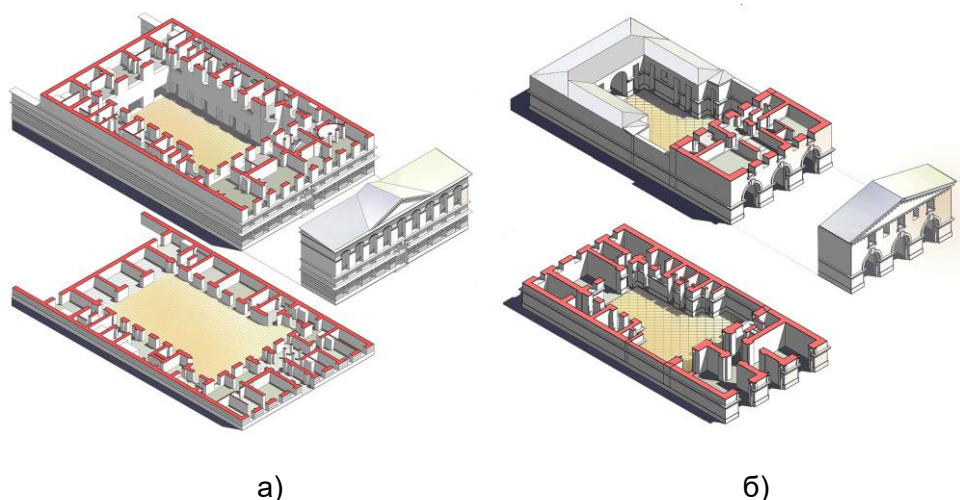

Рис. 2. Служебные городские постройки для губернского города по проекту Ж.-Ф. Тома де Томона 1806 г. Схема главного фасада и аксонометрические открытые планы первого и второго этажей: а) постоянный двор (участок 16 x 25 саж.); б) кузница

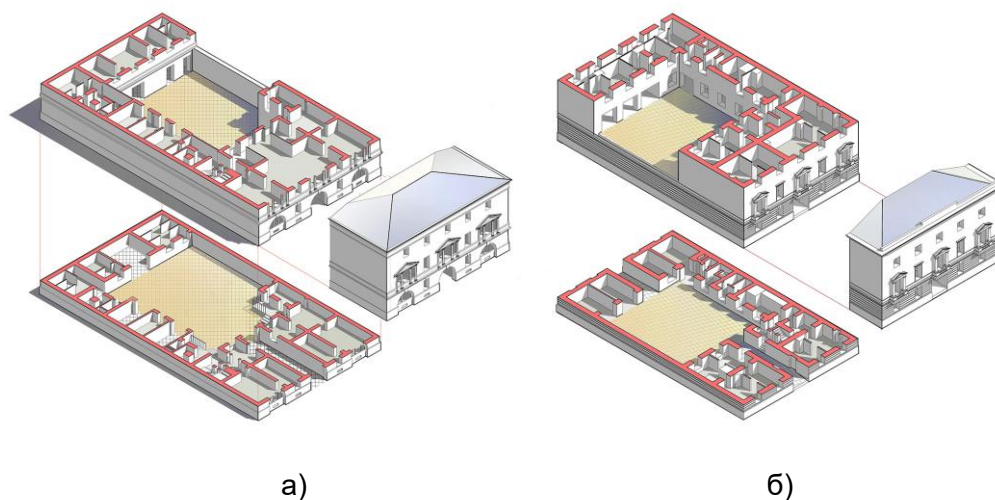

Рис. 3. Жилые дома в три этажа на цоколе по проекту Ж.-Ф. Тома де Томона для губернского города. Схема главного фасада и аксонометрические открытые планы первого и второго этажей: а) проект 1806 г.; б) проект 1807 г.

Следует отметить, что лишь некоторые из домов спроектированы со сводчатым подвальным этажом (рис. 4 г, е) или высоким цоколем (рис. 1 б, г; 4 б, в, д). Расположение антресольей между первым и вторым этажами заимствовано из французской практики. Такой прием не характерен для русской архитектуры, где антресольный уровень устраивали между парадным вторым этажом и кровлей, а нестандартные окна низких комнат скрывали на боковых или дворовых фасадах. Многочисленные массивные печи, месторасположение туалетных комнат, высота скатных кровель и многие другие элементы доказывают попытку Тома де Томона адаптировать традиционную модель французского городского дома к особенностям русского строительства. Логистику архитектурной школы отличает стремление «воспроизводить в своих проектах планировку и пространственное решение парижских особняков со множеством комнат, чердаков, потайных лестниц и прочих ассиметричных мелких пространств, разбросанных по зданию в целях удобства»¹⁸.

¹⁸ Медзанотте Дж. «Строительная лихорадка» Екатерины II. «Италянизирующие» архитекторы Москвы и Петербурга // От мифа к проекту. Лугано, 2004. С. 229.

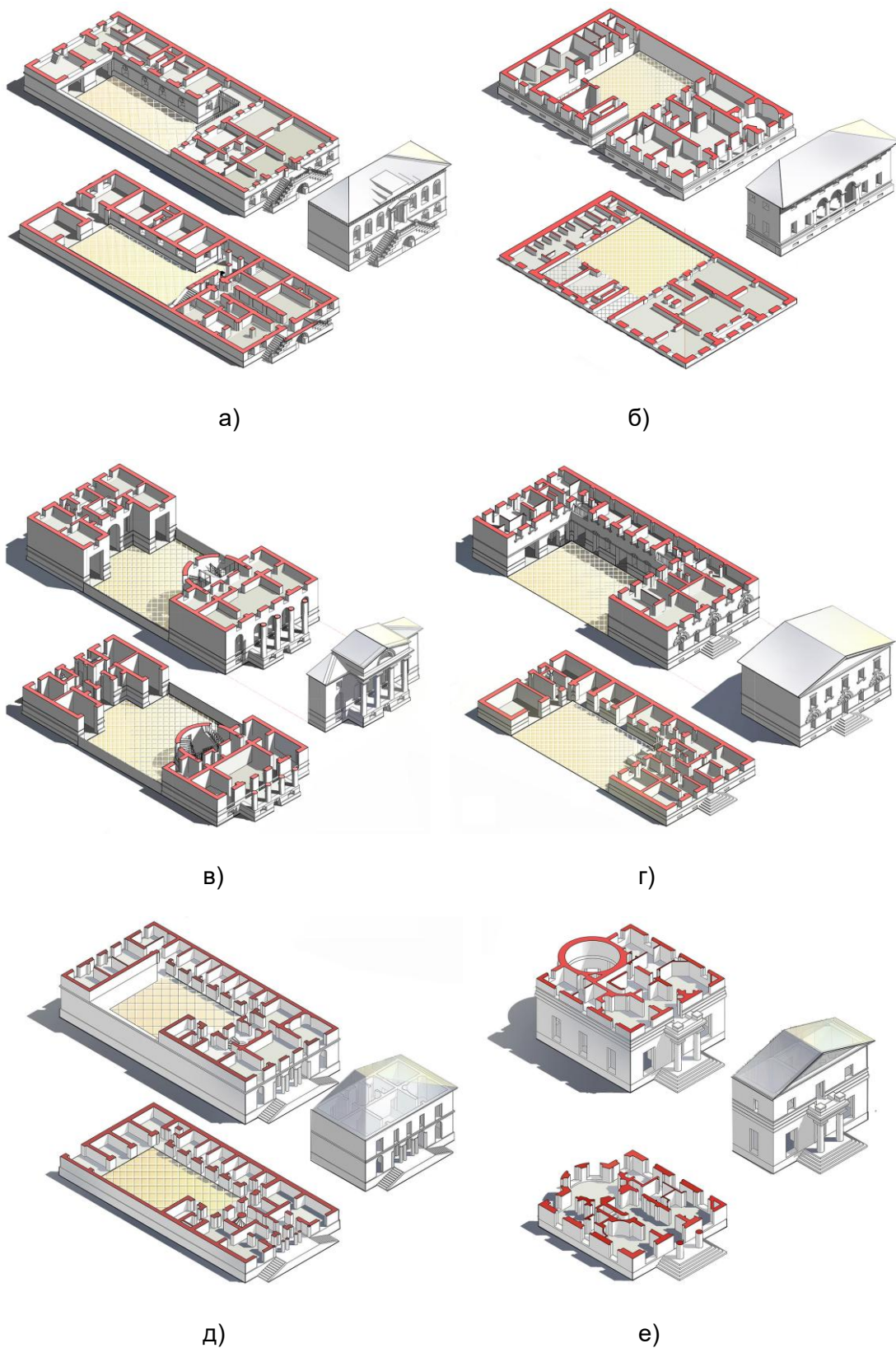

Рис. 4. Примеры жилых домов в два этажа по проекту Ж.-Ф. Тома де Томона 1806 г.
 Схема главного фасада и аксонометрические открытые планы первого и второго этажей:
 а) дом почтмейстера (участок 9 x 22 саж.); б-д) типы жилых домов для губернского города;
 е) загородный дом

Для наглядного обозначения внутреннего устройства жилых домов были выполнены научно-графические реконструкции всех типов проектов, предложенных Ж.-Ф. Тома де Томоном для застройки губернских городов. Аксонометрические разрезы наглядно демонстрируют варианты объемно-пространственного решения и степень соответствия между поэтажными планами.

Именно в этой целостности заключено главное достоинство архитектурного проектирования французской классицистической школы. Равное внимание к гармонии и проработке проекций плана и фасада отражено в значительном количестве успешных примеров, объясняя мировой интерес к их анализу. Публикация «Собрания фасадов» без планировок отчасти искадила задуманный проект. Возможно, эта ошибочная трактовка в дальнейшем спровоцировала эклектичные архитектурные решения XIX столетия, в которых план не всегда корреспондировался с фасадом, что нарушало основы классического построения и послужило завершением эры классицизма. Следствием этого недопонимания можно рассматривать ошибочные заявления И.Э. Грабаря об отсутствии эволюции в планировочных решениях французских мастеров века Просвещения. В изучении архитектуры Ж.-Ф. Тома де Томона исследователь искренне полагал, что *«В основе новой архитектуры лежал старый план, выработанный в эпоху ренессанса и слегка видоизмененный, и оживленный кривыми линиями в дни барокко. В конце XVIII века кривых избегали в плане и старались по возможности все разрешать одними прямыми, но какой-либо новой плановой системы выработано не было. Поэтому при изложении принципов этой архитектурной школы можно говорить исключительно о фасадах, минуя планы»* [1, с.78]. Критическое заблуждение в трактовке искусства планиметрии французского классицизма требует существенной корректировки [15, с. 239-289].

В анализе точного соответствия внешнего облика и планировочной структуры в проектах Тома де Томона достаточно отметить характер конструирования портика, габариты которого всегда определены поперечными стенами (рис. 1 а-г; 4 в, е). Этот классицистический принцип регулярно нарушался представителями итальянской школы. Так, у Дж. Кваренги декоративный характер портика, конструктивно не связанного с внутренней планировкой, присутствует на фасадах столичных зданий Ассигнационного банка, Смольного института, Юсуповского дворца, Английском дворце в Петергофе и ряде других проектов.

Рассмотренные примеры образцовых домов Тома де Томона отражают его глубокое внимание к строительным предпочтениям в России. Освоение французским архитектором традиций северной страны заметно в целом ряде инженерно-технических решений. Его проектные планы жилых домов для российских губернских городов отличаются от европейских аналогов устройством системы вентиляции, отопления и применением печей. Совершенно иначе в них решена кровля, междуэтажные перекрытия, толщина кирпичных стен и другие инженерные помещения. Ретиряды с выгребными ямами здесь устроены по периметру наружного контура, а не в глубине планировки около спален, как принято во французском жилом строительстве. Это связано исключительно с отсутствием городского водопровода и промывной канализации в российских городах этой эпохи. Эти ограничения не помешали мастеру создать максимальный комфорт, за стремление к которому архитектурное искусство французского неоклассицизма заслужило особую репутацию.

Французские архитектурные аналоги

В предложенных Ж.-Ф. Тома де Томоном решениях очевидно апеллирование к опыту французского неоклассицизма. Классификация его проектов для российского губернского города, включавшая дома разной величины, базировалась на типологии жилого городского строительства, известной по многочисленным французским увражам XVI-XIX столетий. История эволюции «образцовых» проектов парижского частного особняка (l'hôtel particulaire) богато проиллюстрирована разнообразием идей, начиная от первых

антологий гравированных архитектурных предложений Ж.-А. Дюсерсо и П. Лемюз до классицистических изданий Ж. Мариэтта, П. Нативелля, Ш.-Э. Бризё, Ж.-Ф. де Неффоржа, Ж.-Ф. Блонделя, К.-Н. Леду, Н. Ле Камю де Мезьера, Л.-А. Дюбу и многих других авторов. Структура и набор эстампов во французских трактатах предлагала читателям не столько реализованные постройки, сколько проекты, разработанные для нового строительства. Авторы изданий составляли чертежи по принципу увеличения ширины участка и габаритов главного жилого корпуса: от 10-и до 30-ти туазов. Архитектурные варианты по каждому готовому проектному предложению комплекты включали эстампы с проекциями генплана, поэтажных планов, разрезов, фасадов и часто декоративных деталей, необходимых для украшения интерьера и экстерьера.

Интерес к домам, реализованным в Париже и его окрестностях в XVIII столетии, содействовал проведению их обмеров и публикации. С 1801 г. многочисленные издания Ж.-Ш. Краффта и Н. Рансоннета зафиксировали серии лучших французских построек Золотого века¹⁹. Цитирование благородных форм партикулярных строений, апробированных предшественниками, свидетельствовало о новой форме усвоения инженерно-архитектурных открытий эпохи Просвещения [9]. Эстампы отражали высокий уровень требований к комфорту, положенного в основу типовых проектов.

Богатый ассортимент гравюр и увражей дополняет проектный материал из Королевской Академии архитектуры в Париже, где регулярные конкурсы демонстрировали самые актуальные темы и стилистические приоритеты в области партикулярного строительства. Проектирование жилых домов и городских отелей было предложено ученикам в качестве темы академических соревнований за главную «Римскую» премию в 1723, 1727, 1746, 1765, 1772 и другие годы, а на малый приз в ежемесячных конкурсах 1764, 1771, 1777, 1784, 1785, 1792 и других годов [2]. Даже перечисление этого неполного списка доказывает значение бесценного опыта французской архитектурной школы, полученного ее выпускниками и Ж.-Ф. Тома де Томоном до отъезда в Рим, что нашло отражение в составленных им чертежах губернских строений. Так в «проекте жилого дома Е на пять осей» (рис. 3 б), угадываются формы учебного проекта, получившего приз в декабрьском конкурсе 1771 года [2, p.110]. Определенное сходство можно наблюдать и с рядом других проектов, например с проектом Ф.-Ж. Деланнуа [2, p.154], победившем в апрельском конкурсе 1777 года, разработавшего «партикулярный отель», планировочная схема которого идентична проектным предложениям Ж.-Ф. Тома де Томона. Здесь очевидны совпадения в пропорциях участка, организации дворов, группировке жилых и служебных помещений, анфиладах парадных зон, отсутствии коридорных систем и других элементов, что свидетельствует не о копировании с указанного премированного чертежа, а о единстве архитектурной школы их авторов. Основное отличие парижских партикулярных городских отелей от проектов, созданных для российского строительства, заключено в предпочтении не выносить объем с жилыми комнатами на улицу, вдоль которой традиционно помещались корпуса служебных помещений с парадными въездными воротами, ведущими через курдонёр к главному дому. Обязательной частью программы отеля является сад, выход в который был предусмотрен из зала-салона и кабинета. Для экономии дорогого городского пространства парижские архитекторы умело использовали рельеф и искусство планиметрии, организуя многоуровневые висячие сады. Не исключено, что Тома де Томон предполагал возможность устройства аналогичных садов позади некоторых домов из его серии типовых проектов.

Безусловно, было бы методологически неверно перечислять формальные черты полного повторения проектных конкурсных решений в российской практике французского мастера, учитывая всю сложность художественных переплетений и заимствований в западноевропейской среде XVIII века. Однако сам факт, что на примере организации жилого пространства в российской столице архитектор работал над формированием

¹⁹ Клименко Ю.Г. Краффт Жан-Шарль (1764-1833) // Архитектурные юбилеи. Календарь памятных дат. 2012-2016. Москва: Издательский дом Руденцовых, 2012. С.145-147.

образа жизни и деятельности для чиновников, обывателей и госслужащих (дом полицмейстера, почтмейстера, кузница, постоялый двор), представляется исключительным. В созданных моделях обнаруживаются готовые решения, апробированные обширным европейским опытом, полученным выпускником Парижской академии, благодаря его путешествиям и разнообразной практике до его приезда в Россию. В этой возможности выбора идеальных решений с сочетанием классицистического академизма, заложенного в Париже, кроется успех мастера в новом космополитичном пространстве Петербурга. Таким образом можно утверждать, что на примере проектов Ж.-Ф. Тома де Томона был аккумулирован идеал всей Европы, построенный на умелом сочетании лучших черт, атрибутов и противоречий мировых архитектурных школ, среди которых идеи двух наиболее ярко сформулированы.

В этом контексте примечательны издания французского архитектора и педагога Ж.-Н.П. Дюрана (1760-1834), ровесника Тома де Томона. Как профессор Политехнической школы, Жан-Николя-Луи выпустил в Париже серии учебных пособий по системе проектирования жилых и общественных зданий. В своем курсе лекций он структурировал исторический опыт и предложил методику выполнения проектов на модульной сетке. Страницы учебника и атласа содержат примеры партикулярных городских домов «Maisons particulières de la ville» [10, pl.88]. Проекты планов и фасадов образцовых проектов точно соотносятся с рассмотренными ранее предложениями Тома де Томона, адаптированными для российского строительства. Несмотря на то, Дюран не приезжал в Россию, его издание 1805 года включает проект дворца для Санкт-Петербурга [10, pl.24]. Два варианта планировки парадного этажа столичной резиденции подтверждают интерес парижского мастера к архитектурной политике Александра I.

Среди выпускников парижской Академии, работавших в России этой эпохи, необходимо отметить деятельность Л.-А. Дюбю (1769-1846). Этот талантливый воспитанник К.-Н. Леду опубликовал в 1803 году курс Гражданской архитектуры с собственными проектами городских и загородных жилых домов всех форм и типов, созданных для строительства на территории разных размеров [11]. Собрание предполагалось более обширным, но автору как победителю Главного конкурса 1797 года предложили стажировку в Римскую школу, и он был вынужден приостановить работу, составив том лишь из готовых сорока девяти домов на 90 листах. За изданный увраж Санкт-Петербургская Академия Художеств присудила автору звание «назначенного» в 1823 году. Высокое признание этого сборника архитектурных проектов свидетельствовало о востребованности подобных публикаций в России, где спрос на готовые и апробированные строительные предложения оставался крайне высоким. Это позволяло обывателям выбирать подходящие им проектные решения городских и загородных домов из издания Л.-А. Дюбю, с 1818 года работавшего в Московском отделении общественных строений. Среди его самых известных реализованных работ этого периода – проектирование и возведение комплекса Городских Присутственных мест около Красной площади (ансамбль не сохранился).

Л.-А. Дюбю в предисловии к книге отмечал значение искусства создания жилища. Автор с сожалением констатировал недостаточное внимание к искусству проектирования: «если бы им не пренебрегали наши великие Мастера, насколько бы выиграли наши дома во всех отношениях: с точки зрения планировки, чистоты и экономичности! Есть ли что-нибудь приятнее Дома, где наши потребности полностью удовлетворены? Это очарование нашей жизни, которое помогает нам проводить счастливые дни» [11, р.4]. Предлагая сборник проектов с вариантами домов, Дюбю использовал принцип проектирования объемами, сохраняя симметрию и регулярность в общей композиции, где соединялись элементы утилитарности с помпезностью и роскошью. Ориентируясь на художников и любителей, архитектор указывал, что в его издании: «Каждый может найти свой дом в соответствии со своим статусом, состоянием и званием... найденный в этой работе подходящий дом будет очень легко построить, обладая лишь некоторыми познаниями в строительстве» [11, р.4]. Подобные комментарии поясняют аналогичную работу Тома де Томона 1806 года.

Принципиально ценно, что Л.-А. Дюбю включил в свой архитектурный курс не только ортогональные проекции планов, фасадов и разрезов, но и перспективные ракурсы зданий, более понятные заказчикам. Для фронтисписа он избрал перспективный вид вестибюля с двухмаршевой парадной лестницей и перистилем верхнего и нижнего этажей богатой резиденции с бельведером. [11, pl.VII-X]. Дюбю планировал после возвращения из Рима продолжить издание, дополнив его идеями садового ландшафта и детализировкой внутреннего убранства.

Все проекты домов были составлены с особой тщательностью как для бедных, так и для богатых владельцев, т.е. в точном соответствии с их положением в обществе и индивидуальными предпочтениями. Даже самое скромное жилище должно быть комфортным с хорошо освещенными помещениями, благодаря грамотному их расположению. С этой целью автор рекомендовал включать галереи, лоджии, портики, решительно отказываясь от использования «темных и мрачных коридоров, без которых выигрывает планировка и удобство» [11, p.5]. Любопытны проектные замыслы ротондального дома²⁰ для ученого [11, pl.XLVII], где функцию коридора выполняла центральная винтовая лестница, связывающая парадную, рабочую и жилую зоны [15, с.284-287]. Работая в формах неоклассицизма, архитектор не скрывал восхищения от знакомства с лучшими примерами итальянского строительства и стремился подражать замечательным решениям «большинства домов Рима, Генуи, Флоренции и Венеции, особо выделяя постройки на берегах Бренты знаменитого Палладио» [11, p.5]. Структура издания и перспективные виды домов предлагали проекты, сочетающие пользу и красоту. Модели с ясной логикой конструирования жилого дома по модульной сетке из геометрически регулярных форм развивали идеи Ж.-Н.Л. Дюрана и К.-Н. Леду. Итоговые эстампы в курсе «Гражданской архитектуры» отражали комбинаторику в области городского и загородного жилого строительства. Эти проекты Л.-А. Дюбю аккумулировали весь опыт исканий французской архитектурной школы восемнадцатого столетия, предлагая широкую палитру «образцовых» вариантов (рис. 5).

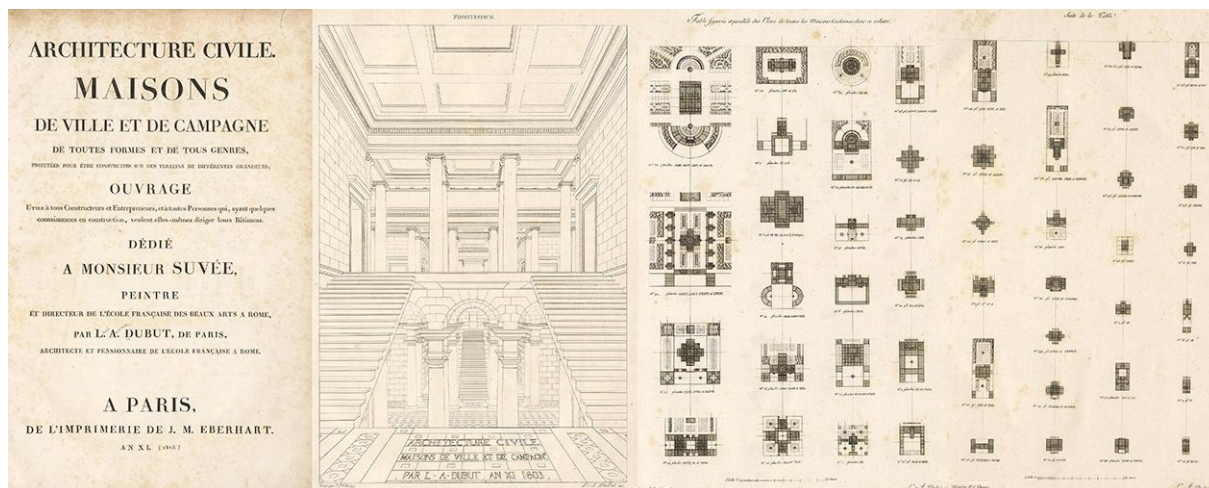

Рис. 5. Л.-А. Дюбю. «Гражданская архитектура. Городские и загородные дома всех форм и типов, предназначенные для строительства на земельных участках разных размеров; работа полезная для всех строителей и подрядчиков, а также для людей, имея некоторые знания в строительстве, хотят управлять своими собственными зданиями...» Титульный лист, фронтиспис и краткое графическое содержание на последних страницах уважа, демонстрирующих разнообразие вариантов со схематичными планами всех проектов [11, pl. LXXXVII, LXXXIX].

²⁰ Карданова А.А. Ротондальный тип жилых домов московского Ампира и его архитектурные аналоги // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Москва: МАРХИ, 2023. С. 55.

Римские образцы

В исследуемой серии жилых домов, разработанных и подписанных Ж.-Ф. Тома де Томоном в 1806 году, определенно присутствует соединение принципов римского и французского партикулярного строительства. Архитектор использовал не только известный ему опыт возведения парижских классицистических особняков, но и знания, полученные во время продолжительного пребывания в Италии и изучения там традиционного городского дома-дворца, замкнутого своей планировочной схемой вокруг внутреннего открытого двора. Французские пенсионеры не скрывали восхищения итальянской жилой архитектурой, что заметно как в путевых дневниках, воспоминаниях, так и в публикациях. Особый резонанс был вызван изданием в Париже увража 1798 г. «Дворцы, дома и другие современные здания, созданные в Риме»²¹. Подготовленные чертежи и обследования Ш. Персье²² и П.-Ф.-Л. Фонтэна во время их проживания в Риме с 1786 по 1792 годы, были дополнены материалами их соавторов К.Л. Бернье и Л. Дюфорни. После первой анонимной публикации, этот труд неоднократно переиздавался²³, благодаря невероятному успеху среди читателей. Внимание к книге со стороны заказчиков и архитекторов способствовало формированию особого вкуса в жилом строительстве, учитывающего высокие инженерные требования к комфорту и экономичности, а также новые стилистические предпочтения в эпоху Империи. Анализ разнообразных планировочных решений дома-блока, представленных на эстампах этого сборника, объясняет поиски Ж.-Ф. Тома де Томона в работе над образцовыми проектами жилых городских построек. Его композиции замкнутых ансамблей различных габаритов с симметричными и ассиметричными схемами планов, по расположению внутренних проездов, междуэтажных лестниц, включению галерей и лоджий свидетельствует об ориентации на мировой исторический опыт строительства жилья.

Если генезис планировочного решения восходит к древнеримскому типу итальянского домуса, то в решении фасадов не менее очевидно обращение автора к архитектурному наследию А. Палладио. Обязательное включение доминирующего портика на парадных фасадах, исполненных Ж.-Ф. Тома де Томоном, существенно отличает его работу от эстампов с обмерами фасадов многоэтажных палаццо из издания Ш. Персье и П.-Ф.-Л. Фонтэна [12]. Классицистический характер в использовании дорического и ионического ордеров при оформлении центральной композиции плоскости фасадов для российского строительства был апробирован зодчим на практике при создании жилых особняков по частным заказам. Вернакулярный характер параллельных поисков в Париже и Петербурге свидетельствует об универсальности архитектурных процессов и вовлечении российской столицы в единый круг европейского пространства, развивающегося по идентичным законам.

Гармоничный облик палладианской архитектуры, восходящей к античности, привлекал всех пенсионеров Французской Академии в Риме. Воспитанники Парижской Королевской Академии архитектуры после итальянских путешествий стремились к синтезу двух школ. В соединении ясных идей палладианского жилого строительства и традиционного типа французского дома рождались новые типы городских и загородных построек. Это объясняет сходство отдельных проектов из собраний самых разных авторов. Общее предпочтение к модели загородного особняка с прямоугольным планом и выступающим ротондальным объемом салона становится особенно явным в эпоху Просвещения [13].

В России популярность такого замысла восходит к проекту Античной виллы Ш. де Вайи, присланного Екатерине II для строительства в Царском селе. Вариации этого «Павильона

²¹ Palais, Maisons et autres édifices modernes dessinés à Rome [publiés par Ch. Percier, P.-F.-L. Fontaine et Bernier]. Paris: Ducamp, 1798.

²² Клименко Ю.Г. Персье Шарль // Архитектурные юбилеи. Календарь памятных дат 2012-2016. Москва: Издательский дом Руденцовых, 2012. С.142-144.

²³ Percier Ch., Fontaine P.-F.-L. Choix des plus célèbres maisons de plaisance de Rome et de ses environs. Paris: P. Didot. 1809-1813.

наук и искусств под эмблемой Минервы» были опубликованы в серии увражей французских архитекторов. К этому типу обращались Ш.-Э. Бризе, Ж.-Ф. Блондель, Ж.-Ф. де Неффорж, К.-Н. Леду и другие мэтры. В 1800-е годы эту модель Ж.-Н.П. Дюран включил в свое учебное пособие [10, pl.28], Л.-А. Дюбу – в курс «гражданской архитектуры» [11, pl.LI, LII]. Аналогичную планировочную схему рекомендовал Ж.-Ф. Тома де Томон в проекте загородного дома (рис. 4е) [3, с.84-85]. Лапидарность решения фасада уравновешена изысканностью плана, в котором разнообразие форм помещений напоминает об опасности «монотонной планиметрии», как главного дефекта в архитектурной сценографии по мнению Ж.-Ф. Блонделя. При разработке конструкций в основании итальянского круглого салона, выступающего в сад, французские строители повторяли свод, возведенный А. Палладио в цоколе виллы Альмерико Капра (Ротонда). Инженерная модернизация этого узла с кольцевым цилиндрическим сводом вокруг центральной опоры показана на проекциях разреза французских архитекторов [15, с.170-207].

В России Ж.-Ф. Тома де Томон осознавал особый спрос на архитектурную проектную графику, стремясь восполнить образовавшийся пробел. Коллекция его образцовых партикулярных отелей была им исполнена на базе инженерного опыта французской школы и традиций Италии в области жилого строительства. В формулировке архитектурной задачи его проекты были преисполнены «простого вкуса, полны свежести и элегантности, а убранство совершенно»²⁴. О необходимости таких типовых разработок свидетельствуют многочисленные документы учреждений, ответственных за градостроительное развитие в России последней трети XVIII века. Потребность в готовых чертежах испытывали городские архитекторы на периферии и в Строительной экспедиции Московской полиции, регламентировавшей выдачу унифицированных проектных чертежей горожанам. К проектам особняков архитектор дополнительно предлагал детальные прорисовки профиля фасада в крупном масштабе. Крайне ценно, что ко всем моделям он показывал поэтажные планировки, об отсутствии которых в изданных альбомах типовых образцовых фасадов уже сообщалось ранее. Следует отметить, что публикация проектов Ж.-Ф. Тома де Томона могла бы оказать значительное содействие при восстановлении Москвы и реконструкции других городов после Отечественной войны 1812 года.

Накопленные знания за годы строительной практики в России предопределили потребность в издании архитектором лучших произведений. Кроме публикации в 1806 году Сборника планов и фасадов своих построек Санкт-Петербурга, Ж.-Ф. Тома де Томон подготовил и выпустил в 1809 году «Трактат о живописи». Графическая серия сопровождалась подробными рассуждениями на французском языке, раскрывая среди прочих талантов красноречие автора, который совмещал курирование строительства с ведением образовательных программ в Академии Художеств в ходе чтения курса лекций по теории гражданской архитектуры. Известно также о его преподавательской деятельности по архитектуре и рисунку в Институте Корпуса инженеров путей сообщения. Изданные тексты демонстрируют кругозор мастера и всё богатство палитры архитектурного языка эпохи Просвещения. Примечательно упоминание в увраже о планах Ж.-Ф. Тома де Томона, мечтавшего «После выхода этого труда ...показать новый трактат о практической архитектуре, который будет включать краткую Историю архитектуры и строительного искусства, с выдержками из жизни самых знаменитых архитекторов... и описанием их произведений; а после этого второго тома – издать Происхождение скульптуры и ее древности; сочинение, полезное для учеников, которые посвятили себя изящным искусствам»²⁵. Эти намерения автор реализовать не успел.

В педагогической программе Ж.-Ф. Тома де Томона особенно важно отметить стремление к публикации лучших произведений выпускников Императорской Академии художеств,

²⁴ Тома де Томон. Трактат о живописи, предваряемый рассуждением о происхождении искусств. Пер. В.Г. Шевченко. Санкт-Петербург: ГЭ. 2011. С.120.

²⁵ Там же. С. 132.

удостоенных наград. Он даже разработал титульный лист, надеясь на скорую реализацию издательского замысла, гарантировавшего мировую славу его воспитанникам. Повторяя опыт парижского издания Grands Prix d'Architecture, он гордился заслугами талантливых учеников в Петербурге и желал опубликовать их премированные проекты. В этой популяризации архитектурных знаний и достижений художник видел возможность преодоления границ²⁶.

Выводы

Деятельность Ж.-Ф. Тома де Томона в России, в ходе которой происходило внедрение на практике архитектурных замыслов, оттачиваемых в Парижской королевской академии архитектуры, представляется крайне важным аргументом в вопросах стилистической эволюции русского классицизма. С этим соглашаются французские исследователи, называющего этого мастера посредником между известными академическими конкурсами «Grands prix» и архитектурой Санкт-Петербурга [2, p.29]. Замыслы архитектурной школы Парижа не остались только на бумаге, а благодаря материализации построек Тома де Томона «в России, воплотились в камень и металл, обрели плоть и силу, возвысились над землей и превратились в символы» [3, с.25].

В противостоянии итальянских и французских образцов Тома де Томон стремился выработать в России модель компактного комфортного дома, адаптированного к местным традициям и строительным требованиям. Ему удалось включить палладианские мотивы, достижения французской планиметрии и отразить строгость системы субординации в российском государстве, демонстрируя значительность владельца в соответствии «табели о рангах» характеру портиков парадных фасадов. Таким образом, наследие античной культуры и искусства Ренессанса, глубоко осмысленное и переработанное мастером французского неоклассицизма, зазвучало в российской столице с особой силой, демонстрируя мощный синергетический эффект этого взаимодействия. Положенный в основу урбанистического стиля преобразования Петербурга первой половины XIX века, итальянский и французский архитектурные языки прочно вошли в русскую строительную лексику, органично увеличивая масштаб их применения от грандиозных пространств площадей и проспектов до камерной элегантности в деталях отделки салонов и кабинетов. В театральном великолепии сценографии этого города крайне ценен труд архитектора, не только создававшего величественные ансамбли общественных сооружений биржи или театра, но и скрупулёзно оттачивавшего мастерство в разработке типовых жилых домов для массового строительства на окраинах Империи. Реализовались мечты по созданию универсального жилища, в котором из уютных комнат с парижским комфортом можно было видеть разнообразные фасады, в которых угадываются мотивы палладианских построек²⁷.

Рассмотренные в статье образцовые проекты жилых домов для губернских городов, доказывают, насколько это влияние было широким, вовсе не ориентированным только на российскую столицу. Проектные идеи парижского архитектора влияли на создание «образцовых» альбомов, получавших после утверждения Александром I силу закона. Стремление к регламентации не ограничивалось жилыми и общественными зданиями в первой четверти XIX века. Ансамбли площадей, перекрестков и кварталов требовали

²⁶ В вопросах атрибуции серии чертежей с жилыми домами следует отметить выполнение Ж.-Б. Тома де Томоном собрания изображений 14 петербургских построек в парадном оформлении. Архитектурный анализ «Подносного альбома» Александру I из коллекции Кунстбиблиотек в Берлине выполнен Вл.В. Седовым [14, с.45-83, 167-185].

²⁷ В XVIII веке «идеал всей Европы» был сформулирован Франческо Альгаротти (1712-1764). Оставаясь убежденным палладианцем и крупнейшим авторитетом в области искусства он не скрывал мечты о комфортной вилле, устроенной внутри по-французски, но с фасадом и видом на палладианскую архитектуру. В своем письме 4 сентября 1758 г. он писал, что хотел бы жить во французском доме, стоящем перед дворцом А. Палладио. Спустя полвека реализацию этой программы можно видеть в образцовых проектах домов, предложенных Ж.-Ф. Тома де Томоном, в трудах Ж.-Н.Л. Дюрана, Л.-А. Дюбуа, и других архитекторов.

внимания к проработке в облике заборов, ворот, мостов, почтовых и промышленных дворов. «Ничто не передает “утопию” идеального Российского государства, существующую в замыслах Александра I, так наглядно, как эта тотальная система образцовых проектов, выдержанных в едином стиле» [16, с.309]. Обгоняющие время эти идеи по разработке типового качественного строительства оказались ориентиром при массовом повторении во всех городах на протяжении столетий²⁸.

Источники иллюстраций

Рис. 1-4. Цифровые реконструкции проектов Ж.-Ф. Тома де Томона выполнены в рамках курсового проекта по историко-архитектурному анализу в 2020-2022 гг. студентами МАРХИ: М.В. Михеевой, А.Р. Заметельской и А.А. Кадкиной. Науч. рук. Ю.Г. Клименко. Личный архив Ю.Г. Клименко.

Рис. 5. Страницы курса Гражданской архитектуры Л.-А. Дюбю [11, pl.XXIII, LXXXVII, LXXXIX].

Список источников

1. Грабарь И.Э. Ранний Александровский классицизм и его французские источники // Старые годы. 1912 (июль-сентябрь). С.68-96.
2. Pérouse de Montclos J.-M. «Les Prix de Rome». Concours de l'Académie royale d'Architecture au XVIIIe Siècle. Paris: Berger-Levrault, 1984. 260 с.
3. Шевченко В.Г. Произведения Тома де Томона: каталог коллекции. Санкт-Петербург: ГЭ, 2010. 320 с.
4. Игорь Грабарь. Письма. 1941-1960. Москва: Наука, 1983. 368 с.
5. Зодчие Санкт-Петербурга. XIX-начало XX века. Петербург: Лениздат, 1998. 1068 с.
6. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX веках. Москва: Стройиздат, 1984. 168 с.
7. Швидковский Д.О. Архитектура русского классицизма в эпоху Екатерины Великой. Москва: Архитектура-С. 2016. 256 с.
8. Ощепков Г.Д. Архитектор Томон. Материалы к изучению творчества. Москва: изд. Академии архитектуры СССР, 1950. 168 с.
9. Клименко Ю.Г. «Сборник гражданской архитектуры» Ж.-Ш. Краффта и Москва в эпоху Ампир // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 8, Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. С. 267-279. URL: <http://dx.doi.org/10.18688/aa188-3-25> (дата обращения: 01.03.2025).
10. Durand J.-N.L. Précis des leçons d'architecture données à l'École polytechnique. Paris: l'Auteur, 1805.
11. Dubut L.-A. Architecture civile: maisons de ville et de campagne de toutes formes et de tous genres, projetées pour être construites sur des terrains de différentes grandeurs: ouvrage utile à tous constructeurs et entrepreneurs, et à toutes personnes ... Paris, an XI (1803).
12. Клименко Ю.Г. Фонтэн Пьер-Франсуа-Леонар // Архитектурные юбилеи. Календарь памятных дат. 2012-2016. Москва: Издательский дом Руденцовых, 2012. С. 22-24.

²⁸ Исследование было подготовлено и представлено на конференции «Архитектурное наследство» 14.12.2021 г. Доклад Клименко Ю.Г. «Образцовая партикулярная архитектура Ж.-Ф. Тома де Томона: от парижских конкурсных проектов на “Римскую премию” к русскому классицизму».

13. Клименко Ю.Г. А. Палладио и генезис ротонды в партикулярном строительстве французского неоклассицизма // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып.6. Санкт-Петербург, 2016. С. 474-483, 899-900. URL: <https://doi.org/10.18688/aa166-6-50> (дата обращения 01.03.2025).
14. Седов Вл.В. Русская архитектурная графика петербургского периода из собрания Кунстбиблиотек: время вестернизации и неоклассицизма // Jean-François Thomas de Thomon: Drawings for Saint Petersburg from the collection of the Art Library. Berlin, 2020. P. 167-185.
15. Клименко Ю.Г. История архитектуры Франции эпохи классицизма и неоклассицизма / Ю.Г. Клименко Москва: Архитектура-С, 2023. 400 с.
16. Швидковский Д.О. История архитектуры стран Европы XIX столетия. Москва: Архитектура-С, 2020. 444 с.

References

1. Grabar' I.Je. *Rannij Aleksandrovskij klassitsizm i ego francuzskie istochniki. Zhurnal "Starye gody"* [Early Alexandrov Classicism and its French sources]. 1912, no. July-September, pp. 68-96.
2. Pérouse de Montclos J.-M. «Les Prix de Rome». Concours de l'Académie royale d'Architecture au XVIIIe Siècle. Paris, 1984, 260 p.
3. Shevchenko V.G. *Proizvedenija Toma de Tomona: katalog kolleksii* [Works by Thomas de Thomon: collection catalog]. St.Petersburg, 2010, 320 p.
4. Igor' Grabar'. *Pis'ma. 1941-1960* [Igor Grabar. Letters. 1941-1960]. Moscow, 1983, 368 p.
5. *Zodchie Sankt-Peterburga. XIX-nachalo XX veka* [Architects of St. Petersburg. XIX-early XX century]. St. Petersburg, 1998, 1068 p.
6. Ozhegov S.S. *Tipovoe i povtornoe stroitel'stvo v Rossii v XVIII-XIX vekah* [Typical and repeated construction in Russia in the XVIII-XIX centuries]. Moscow, 1984, 168 p.
7. Shvidkovskij D.O. *Arhitektura russkogo klassitsizma v jepohu Ekateriny Velikoj* [Architecture of Russian Classicism in the era of Catherine the Great]. Moscow, 2016, 256 p.
8. Oshhepkov G.D. *Arhitekt Tomon. Materialy k izucheniju tvorchestva* [Architect Tomon. Materials for the study of creativity]. Moscow, 1950, 168 p.
9. Klimenko Ju.G. «*Sbornik grazhdanskoj arhitektury*» Zh.-Sh. Krafft i Moskva v jepohu Ampira. Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva ["Collection of civil architecture" by J.-S. Krafft and Moscow in the Empire Era. Actual problems of theory and history of art]. St. Petersburg, 2018, no. 8, pp. 267-279. Available at: <http://dx.doi.org/10.18688/aa188-3-25>
10. Durand J.-N.L. *Précis des leçons d'architecture données à l'École polytechnique*. Paris, 1805.
11. Dubut L.-A. *Architecture civile : maisons de ville et de campagne de toutes formes et de tous genres, projetées pour être construites sur des terrains de différentes grandeurs: ouvrage utile à tous constructeurs et entrepreneurs, et à toutes personnes ...* Paris, an XI (1803).

12. Klimenko Ju.G. *Fontjen P'er-Fransua-Leonar. Arhitekturnye jubilei. Kalendar' pamjatnyh dat. 2012-2016* [Fontaine Pierre-François-Léonard. Architectural anniversaries. Calendar of memorable dates. 2012-2016]. Moscow, 2012, pp. 22-24.
13. Klimenko Ju.G. A. *Palladio i genezis rotondy v partikuljarnom stroitel'stve francuzskogo neoklassicizma. Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* [Palladio and the genesis of the rotunda in the particular construction of French Neoclassicism. Actual problems of theory and history of art]. St. Petersburg, 2016, no. 6, pp. 474-483, 899-900. Available at: <https://doi.org/10.18688/aa166-6-50>
14. Sedov VI.V. *Russkaja arhitekturnaja grafika peterburgskogo perioda iz sobranija Kunstbibliotek: vremja vesternizacii i neoklassicizma. Jean-François Thomas de Thomon: Drawings for Saint Petersburg from the collection of the Art Library* [Russian architectural graphics of the St. Petersburg period from the collection of the Kunstbibliothek: The Time of Westernization and Neoclassicism] Berlin, 2020, pp. 167-185.
15. Klimenko Ju.G. *Istorija arhitektury Francii jepohi klassicizma i neoklassicizma* [The history of French architecture of the Classical and neoclassical eras]. Moscow, 2023, 400 p.
16. Shvidkovskij D.O. *Istorija arhitektury stran Evropy XIX stoletija* [The history of European architecture in the 19th century]. Moscow, 2020, 444 p.

ОБ АВТОРЕ

Клименко Юлия Гавриловна

Доктор архитектуры, доцент, профессор кафедры «История архитектуры и градостроительства», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия;

Советник РААСН, член ИКОМОС (ICOMOS, РФ), член Российского общества изучения XVIII века

y-klim@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Klimenko Julia G.

Doctor of Architecture, Professor of the Department of History of Architecture and Urban Planning Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

Advisor to the Russian Academy of Architecture and Building Sciences;

Member of ICOMOS (Russia), member of the Russian Society for the Study of the XVIII Century

y-klim@yandex.ru